

Книжная обложка в последних изданиях

Обложка — вывеска книги. Когда обложка соответствует сущности книги, — она является ее ликом, по которому читатель впервые знакомится с содержанием книги. В таком случае нельзя «пенять» на обложку, что она вульгарна и нехудожественна, если таков характер литературы, которую иллюстрирует художник.

Если взглянуть на книжную витрину современной беллетристики, то, несмотря на головокружительную пестроту до «ряби в глазах», можно отметить и преобладающую «ноту» в облике книг художественной литературы.

Отовсюду на покупателя смотрят нарочито искаженные, страшные лица «героев». Вот «Голова профессора Доуэля» А. Беляева (ЗИФ), вот страшное лицо женщины на книге «Проституция в образах современной художественной литературы» («Космос»), вот «Калибан» У. Джордж («Мысль») и многие другие.

Кроме этих «многообещающих» лиц художники разворачивают отдельные сцены с какими-то «подозрительными» персонажами, освещенными «жуткими» бликами свеча.

Конструктивно — плакатные обложки, обилие которых наблюдалось в 1924 году, почти исчезли сейчас с рынка.

Как уже редкость в этом стиле, обращают внимание книга Маяковского — «Испания, Океан, Гаванна, Америка», изд. ГИЗ; Бабеля — «История моей голубятни» изд. ЗИФ (обложка работы Н. Альтмана); брошюра Сосенко — «Уголки в клубе» изд. Пролеткульта (хотя эта последняя «по плакатному» броска, но и груба); обложка журнала «Современная Архитектура» (С. А.) и некоторые другие.

Рис. 1. Образец скверной обложки.

Четкий шрифт этих обложек, удачно расположенный и легко усваиваемый, сам по себе явился ценным завоеванием, сменившим футуристические «сдвиги» в совершенно нечитаемых обложках 1921/22 г. Но когда чуть ли не всякая книга была облечена в «конструктивную» обложку, то каждая в отдельности стала теряться в общей массе своих соседей.

Реакцией шрифтовой и композиционно простой обложки явилась нарочито-иллюстрированная обложка, крайности которой характерны для книжного рынка текущего дня.

Как плакат, реклама, так и обложка только тогда выполняют свою роль, когда они выделяются из общей массы подобных себе. Этим объясняется неизбежная погоня за новой формой и, так сказать, «диалектическая» смена одного стиля другим. Можно предугадать, что исключительная пестрота обложек 1926 г. должна в ближайшее время смениться более скромным обликом книги.

В перечисленных выше изданиях мы старались найти нечто общее, свойственное более или менее значительной группе книг, дабы характеризовать некоторые уклоны в обложках текущих изданий. В частности, «История литературы» изд. «Гослитиздат» (рис. 2) — образец хорошей обложки. С нарисованным, как на вывеске гастрономического магазина, куском сыра.

Рис. 2. Образец хорошей обложки.

Из попыток дать «стандартную» обложку для целой серии книг следует отметить «Новости русской литературы» и «Новости иностранной литературы» изд. «Круг». В обложках книг из этих серий сказывается влияние западной книги, отразившееся и на удачном нововведении: книги выпускаются в папках. Из обложек, соответствующих изданию «классиков», обращают на себя внимание своей простотой и спокойствием тома сочинений Достоевского, в изд. ГИЗ.

Подводя итог, мы констатируем снижение, по сравнению с предыдущими годами, художественного уровня обложек в последних изданиях. Художники, понимавшие задачи книжной обложки, как будто перестали работать в этой области или реже стали уделять внимание этому роду работы. Мы не входили в рассмотрение причин этого явления. Но нам пришлось слышать на нашей лекции в «Доме Печати» при обсуждении

дней. Вне этих обобщений проскальзывают самые разнообразные формы, являющиеся запоздалым и провинциальным отражением «футуризма» («Шквал» в изд. «Прибой»), «супрематизма» (Крицман, «Классовое расслоение советской деревни», изд. Коммунистической Академии) или чреватые неожиданными, вроде обложки «Производство голландского сыра» изд. «Гастроном».

вопросов полиграфического искусства жалобы художников на то, что редакторы и заведующие издательствами сплошь и рядом бракуют единично художественную обложку только потому, что ее стиль не отвечает их примитивным вкусам. Мы констатируем, что в данное время наблюдается засилие антихудожественной обложки, ее раздражающая «визгливость» и безвкусие.

Но мы могли бы указать ряд книг с обложками П. Алякринского, В. Рыбакова и др., заслуживающих внимания с точки зрения художественного выполнения.

Среди учебников и книг научного, политического и практического содержания отмечается явное преобладание обложки, выполненной набором шрифта, что, разумеется, надо считать вполне целесообразным. Раньше и эти книги выходили с обложками, сделанными художниками. Вследствие этого

встречались курьезы вроде того, когда брошюра об «огородничестве» появлялась в крикливом оперении футуристической обложки. Правда, и сейчас мы наткнулись на книжку Кабо

Рис. 3. Образец стандартной обложки.

«Питание русского рабочего до и после войны» (изд. «Вопросы Труда»), с обложкой, выполненной слишком «вкусно».

Нам бросилось в глаза также преобладание в обложке цветовых тенденций над графическими. Художник не столько оформляет композицию обложки путем линии и графических приемов рисунка, сколько стремится к раскраске поверхности книжного поля, рассчитывая на внимание к цветовому облику обложки и прибегая нередко к 4—5 цветам.

Яркое оперение книги, лежащей на прилавке магазина или выставленной в витрине, видимо необходимо в целях своеобразной «борьбы за существование», которая царит и на книжном рынке. Обложка книги должна быть достаточно «криклива», чтобы в непрерывном потоке изданий читатель заметил ожидающую его книгу. Обложка рекламирует книгу, выполняя в то

Рис. 4. Образец удачной обложки.

же время и роль плаката. Но «крикливая» обложка, уместная в витрине магазина, надоедливо раздражает глаз, когда книгу вы переносите к себе в комнату.

Хочется сорвать уличное обличие книги и оставить ее в более спокойном наряде. С этой целью было бы целесообразно сверх обложки, быть может, набранной типографским шрифтом, обертывать книгу в специальный лист яркий и плакатный, который выполнял бы на книжном рынке рекламную функцию для книги ¹⁾.

Подлинно-художественную обложку, как и иллюстрацию, можно встретить в детской книжке. В этой области произошел за годы революции подлинный перелом. Детская книжка, отзывавшаяся раньше лубком, ныне приобрела художественный облик. Кроме стяжавшего в этой области немало заслуженных подлинным мастерам в этой области и тем самым подымать упавший уровень книжного издательства.

Рис. 5. Образец скверной обложки.

похвал В. Лебедева, мы встречаем в изданиях для детей ценные рисунки Н. Ушакова («Наши друзья» изд. ГИЗ). К. Кузнецова, Васильева и др. Выразительна обложка к книжке Б. Житкова «Ураган».

В связи с всеобщим устремлением к бережливости средств, издательства переходят к шрифтовой наборной обложке. Художники обеспокоены этой мерой, лишаящей их заработка. Мы полагаем, что если в этой области также необходима экономия, то она должна привести к тому, чтобы антихудожественную обложку заменить наборной, а в тех случаях, когда издание требует художественной обложки,—обращаться только к под-

Ник. Т—н.

¹⁾ Этот способ внешнего оформления книги широко применяется на Западе.